

Научная статья

УДК 347

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-4-100-109

ЛЕСНЫЕ УЧАСТКИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Светлана Егоровна Хейгетова

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
Kse2562@mail.ru

Аннотация. Лесные ресурсы занимают важное место в развитии экономики российского государства. При этом лес – это сложная экосистема. Данный факт потребовал создания эффективного механизма правового регулирования гражданского оборота и защиты лесных насаждений. В данной статье рассматриваются вопросы правового положения лесных участков в законодательстве России. Выделяются специфические особенности лесных участков как объектов права в целом и объектов гражданского права в частности. Дается сравнительный анализ лесных и земельных участков как объектов недвижимого имущества. Исследуются проблемы хозяйственного оборота лесных участков и лесных насаждений. Анализируются проблемы практики применения действующего законодательства.

Ключевые слова: лес, лесной участок, земельный участок, лесные насаждения, лесные ресурсы, объекты недвижимого имущества, аренда лесного участка, купля-продажа лесного участка, лесное законодательство

Для цитирования: Хейгетова С. Е. Лесные участки как объекты гражданского права: специфика правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 4. С. 100–109. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-4-100-109>

Problems of Civil and Procedural Law

Original article

FOREST PLOTS AS OBJECTS OF CIVIL LAW: SPECIFICS OF LEGAL REGULATION

Svetlana E. Kheygetova

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia,
Kse2562@mail.ru

Abstract. Forest resources occupy an important place in the development of the economy of the Russian state. At the same time, the forest is a complex ecosystem. This fact required the creation of an effective mechanism for the legal regulation of civil turnover and protection of forest plantations. This article discusses the issues of the legal status of forest plots in the legislation of Russia. The specific features of forest plots as objects of law in general and objects of civil law in particular are highlighted. A comparative analysis of forest and land plots as objects of real estate is given. The problems of economic turnover of forest plots and forest plantations are investigated. The problems of the practice of applying the current legislation are analyzed.

Keywords: forest, forest plot, land plot, forest plantations, forest resources, real estate objects, lease of a forest plot, purchase and sale of a forest plot, forest legislation

For citation: Kheygetova S. E. Forest plots as objects of civil law: specifics of legal regulation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(4):100–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-100-109>

Лес – это сложная экосистема, которая оказывает существенное влияние на чистоту воздуха, запасы питьевой воды, животный мир, климат. Исчезновение лесов, по данным ООН в настоящее время превратилось в глобальную мировую проблему. В 1992 г. ООН на Саммите Земли предупредила мировое сообщество о последствиях и опасностях, связанных с вырубкой леса.

Россия является мировым лидером по лесным ресурсам. По данным Федерального агентства лесного хозяйства около 44.4% территории страны занято лесами. Последние данные Института мировых ресурсов и Института Мэриленда совместно с компанией Google на основании анализа спутниковых снимков, показали, что в вырубке лесов Россия занимает лидирующую позицию¹. Сокращению площадей лесных насаждений способствуют пожары, повреждение вредными организмами, незаконная вырубка. Создание в России в декабре 2015 г. Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) учета древесины и сделок с ней, маркировка деревьев из числа ценных пород не обеспечило ожидаемого результата. По данным Всемирного фонда дикой природы (World Wide Fund for Nature) ежегодно Россия теряет около 1 миллиарда долларов из-за нелегальной вырубки леса². Однако существуют последствия, которые сложно оценить. Вырубка лесов в Сибири и на Урале привела к возникновению большого количества болот. Уничтожение лесов на склонах кавказских гор, повлекло увеличение числа оползней. Участились разливы рек, приводящие к наводнениям и уничтожению сельскохозяйственных земель. Из-за вырубки леса в бассейнах рек на острове Сахалине нарушена среда обитания лососевых рыб.

Одной из причин указанных обстоятельств можно назвать то, что лесные природные ресурсы все более активно включаются в хозяйственный оборот и потребность в них в каждым годом возрастает. Поэтому вопросы правового регулирования этих отношений достаточно широко обсуждаются в научной литературе и действующее законодательство постоянно претерпевает существенные изменения. В частности, в работах, посвященных экономике лесного комплекса, обращается внимание на неэффективность государственной политики в сфере регулирования лесных отношений и с ссылкой на зарубежную практику, основной причиной называется отсутствие права частной собственности на земли лесного фонда [1, с. 49].

Следует отметить, что в разные периоды развития законодательства, юридическое понятие «леса» трактовалось по-разному. В Конституции СССР, Конституции РСФСР и Лесном кодексе РСФСР, закреплялось исключительное право государственной собственности на лесные земли, относящиеся к общему достоянию всего советского народа. Как правовая категория, понятие «леса» в тот период времени определялось как совокупность деревьев и кустарников, произрастающих на земле и по установленным характеристикам отвечающим лесотехническим требованиям [2, с. 10]. В преамбуле Лесного кодекса 1997 г. лес рассматривался как совокупность лесной растительности, земли, животного мира и других компонентов окружающей природной среды, имеющей важное экологическое, экономическое и социальное значение.

¹ BusinessMan.ru: <https://businessman.ru/vyirubka-lesov-v-rossii-puti-resheniya-problemy.html?ysclid=lb9i948pir699779234> (дата обращения 4.12.2022)

² Счетная палата: В России с каждым годом увеличивается площадь погибших и поврежденных лесов// 26.03.2019.PRAVMIR.RU// www.pravmir.ru (дата обращения 4.12.2022).

Закрепление в ст. 9 Конституции 1993 г. многообразия форм собственности на землю и природные ресурсы, способствовало изменению лесного законодательства. Согласно ст. 8 ЛК РФ к собственности Российской Федерации были отнесены только лесные участки из земель лесного фонда. Земли, которые законодателем включены в лесной фонд перечислены в ст. 101 Земельного кодекса РФ¹ и они по своим качественным характеристикам разделены на две категории: лесные и нелесные. Лесные – это земли покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления (вырубки, гари, редины, прогалины и др.). Нелесные земли предназначены для ведения лесного хозяйства (просеки, дороги, болота и др.).

Развивающиеся рыночные отношения потребовали изменения правил и порядка пользования природными ресурсами, в результате чего в ЛК РФ были закреплены гражданско-правовые основания возникновения прав на лесные участки и лесные насаждения.

В ранее действующем гражданском законодательстве, расположенные на земельном участке деревья, многолетние растения и обособленные водоемы, хозяйственное назначение которых также сводится к их использованию в неразрывной связи с земельным участком, рассматривались в качестве самостоятельных недвижимых вещей. Позднее, упоминание лесных насаждений в качестве самостоятельных объектов недвижимого имущества из п. 1 ст. 130 ГК РФ было исключено.оборот лесных насаждений стал осуществляться посредством сделок с правами на соответствующий земельный участок (ст. 261 ГК РФ, ст. 8 Водного кодекса РФ, ст. 7 Лесного кодекса РФ). А традиционное для лесного законодательства понятие участка лесного фонда было замещено понятием лесного участка. Это было осознано введено законодателем, поскольку позволило технически упростить применение по отношению к лесному участку норм земельного и гражданского законодательства. Согласно ст. ст. 29 и 30 Лесного кодекса, право на заготовку древесины возникает при наличии договора купли-продажи лесных насаждений (при осуществлении заготовки древесины без предоставления лесного участка) либо при наличии договора аренды лесного участка.

Лесной участок в силу своей природной сущности является объектом гражданских, земельных, экологических, природоресурсных правоотношений.

Легальное определение лесного участка дано в ст. 7 Лесного кодекса, где указано, что лесной участок - это земельный участок, границы которого определяются в соответствии со статьями 67, 69 и 92 Лесного Кодекса, в порядке специального лесоустройства.

В научных трудах, посвященных исследованию правовой природы лесных участков, выделяются его специфические свойства и признаки [3].

Главным отличием лесного участка от земельного называется необходимость проведение на нем действий по лесоустройству (ст. ст. 67, 23 ЛК РФ). Второй отличительный признак лесного участка связан с деятельностью по его проектированию и подготовке специальной документации. Верховный суд РФ признавая специфические свойства лесных участков по сравнению с земельными, в своем решении отметил, что правовая природа этих объектов не тождественна. Определяя лесные участки как самостоятельные природные объекты, Верховный суд РФ указал на то, что «они имеют специальный правовой режим, который определяется лесным законодательством. Этот факт определен жизненно важной многофункциональной ролью лесов и их большой значимостью для общества в целом. При этом лесное законодательство базируется на других основных принципах, чем земельное законодательство (ст. 1 ЛК РФ, ст. 1 ЗК РФ)»².

Специфика лесных участков выражается также в том, что лесные участки могут предоставляться в пользование, которое выражается в специальном лесопользовании.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

² Решение Верховного Суда РФ от 19.09.2007 N ГКПИ07-936// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 1 (извлечение).

В качестве особенности правового регулирования следует назвать то, что к лесным участкам и правам пользования ими применяются положения гражданского законодательства об объектах гражданских прав, а также положения земельного законодательства Российской Федерации о земельных участках, если иное не установлено Лесным кодексом.

С учетом п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ теперь законодатель не рассматривает лес в качестве составной части земельного участка как объекта права собственности.

Экологи полагают, что лес как природный ресурс обладает особым свойством экосистемы. Поэтому просто факта нахождения леса на земле не достаточно для того, чтобы отказаться рассматривать его в качестве самостоятельного объекта имущественных отношений.

В научной литературе встречается мнение о том, что законодатель сознательно ввел в оборот понятие «лесной участок». Это было определено прежде всего стремлением вывести отношения связанные с оборотом лесных участков, переводом их в земли иных категорий, в т.ч. и включенных в гражданский оборот, из сферы действия лесного законодательства и распространить на них как общие положения Гражданского кодекса о сделках, так и нормы земельного кодекса об охране и использовании земель лесного фонда [4]. Данная позиция законодателя подвергается критике со стороны таких ученых, как В. Ф. Яковлев, который считает, что необходимо изъять из ГК РФ гл. 17 «Право собственности и другие вещные права на землю» поскольку отношения, регулируемые нормами этой главы, составляют предмет регулирования не гражданского, а земельного и природоресурсного права [5, с. 5-11]. Указанный автор предлагает признать и законодательно закрепить в отношении лесных участков положение о верховенстве экологической, природоресурсных отраслей права над всеми иными отраслями права России. Такое верховенство базируется на объективной реальности взаимодействия человека, общества и природы, получившее четкое и обоснованное отражение в конституционных положениях» [5, с. 5-11].

Лесной участок как разновидность земельного участка относится к имуществу и рассматривается как недвижимая индивидуально-определенная вещь. В юридической литературе предлагается включать в понятие земельного участка землю и расположенную на ней растительность (лесные земли), представляющие единый взаимосвязанный комплекс, а также участки не покрытые растительностью, но границы которых определяются в соответствии с нормами ЛК РФ (нелесные земли) [6, с. 3].

Ю. В. Мельникова выделяет следующие признаки лесного участка как объекта гражданских правоотношений и объекта недвижимого имущества [6, с. 3-7]:

- это часть поверхности земли, которая включает в себя почвенный слой;
- границы участка должны быть удостоверены в порядке установленном законом;
- участок располагается на землях лесного фонда или на землях: обороны и безопасности, на которых расположены леса; населенных пунктов, на которых расположены городские леса; особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса;
- в отношении данного участка должно быть проведено лесоустройство и осуществлено проектирование;
- лесной участок должен пройти государственный кадастровый учет.

Понятие земель лесного фонда содержится в ст. 7 ЛК РФ. Согласно ч. 1 этой статьи «лесной фонд образуют все леса, за исключением лесов, расположенных на землях обороны и землях населенных пунктов (поселений), а также земли лесного фонда, не покрытые лесной растительностью (лесные земли и нелесные земли)»; согласно ч. 2 и 3 этой же статьи границы лесного фонда определяются путем «отграничения земель лесного фонда от иных земель; включение земель в состав лесного фонда и их изъятие из него осуществляются в порядке, установленном лесным и земельным законодательством Российской Федерации».

В Лесном кодексе закрепляется специфика механизма реализации правомочий собственника на земли лесного фонда. Нормы гражданского законодательства о праве собственности конкретизируются в лесном законодательстве. Это обстоятельство обусловлено

содержанием п. 3 ст. 129 ГК РФ, согласно которому земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. То есть гражданское законодательство устанавливает приоритет природоресурсного законодательства. Более того в соответствии с ст. 209 ГК РФ владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются собственником, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает права и законные интересы других лиц. Данной нормой установлен предел осуществления права собственности на лесные участки. Следует признать, и судебная практика это подтверждает, при реализации нормы ст. 8 ЛК РФ на практике возникают определенные трудности [7, с. 76–87].

Несмотря на то, что ЛК РФ рассматривает лесные участки как разновидность земельных, их образование и постановка на кадастровый учет осуществляются в особом порядке. На основании ст. 7 ЛК РФ, в некоторых случаях органами местного самоуправления или органами государственной власти субъекта РФ делается вывод о том, что федеральной собственностью являются не все земли лесного фонда, а только включенные в границы сформированных лесных участков поставленных на кадастровый учет.

Лесной кодекс РФ определяет в качестве объектов лесных отношений лесной фонд и земли лесного фонда. При этом указанный кодифицированный акт не дает понятия лесного фонда, ограничиваясь понятием леса как экологической системы или природного ресурса. Ответ на вопрос, в чьей собственности находится лесной фонд, в состав которого входят земли лесного фонда, в ЛК РФ отсутствует. Отсутствие ясности в данных вопросам и послужило основанием возникновения судебного иска¹. Согласно ст. 8 ЛК РФ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, однако право собственности на лесные участки на землях других категорий может находиться также и в собственности других субъектов (физических и юридических лиц). Исходя из правоприменительной практики, считаем целесообразным по аналогии с Водным кодексом РФ закрепить в ст. 8 Лесного кодекса положение о том, что леса (или лесной фонд) как природный ресурс или объект находятся в федеральной собственности, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Все сведения о землях лесного фонда на основании предусмотренной документации вносятся в специальный лесной реестр.

В соответствии с земельным законодательством, земли лесного фонда ограничены в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Законодатель устанавливает специальный целевой режим использования лесных участков, в силу которого не допускается купля-продажа, залог и другие сделки, которые влекут либо могут повлечь за собой отчуждение этих объектов. Однако, если с одной стороны, земельные участки лесного фонда в силу прямого запрета не могут быть приватизированы и находятся исключительно в федеральной собственности, то с другой, такая возможность существует через конструкцию арендных отношений.

По сравнению с Лесным кодексом 1997 г., новый кодекс вносит существенные изменения в регулирование договорных отношений, связанных с арендой лесных участков. Максимальный срок аренды установлен в 49 лет, ранее он составлял 99 лет. Минимальный срок договора 10 лет. В некоторых случаях допускается использование лесных участков в аренде на срок от одного года до 49 лет. Срок аренды определяется в соответствии со сроком разрешенного использования лесов, предусмотренным лесохозяйственным регламентом.

Поскольку в настоящее время большинство лесных ресурсов находятся в труднодоступных местах, то для их освоения и использования требуется вложение значительных финансовых средств. Данный факт способствовал тому, что в большинстве случаев арендаторами

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 N 13225/11 по делу N А67-4476/2010// СП Консультант Плюс.

лесных участков могут выступать крупные хозяйствующие субъекты. Участие представителей малого и среднего предпринимательства в освоении лесных ресурсов ограничивается положениями ст. ст. 29.1 и 75 ЛК РФ, предусматривающими для них заготовку древесины на основании договора купли-продажи лесных насаждений.

Несмотря на то, что срок аренды уменьшен до 49 лет, многие специалисты утверждают, что этот срок неоправданно большой и фактически путем заключения договора аренды на столь длительный срок государство передает лесной участок в частное владение, т.е. приватизирует [8, с. 136–144].

С одной стороны, учитывая длительность инвестиционных циклов в лесном хозяйстве и заинтересованность хозяйствующих субъектов в окупаемости своих вложений, срок аренды и должен быть достаточно длительным. Но в научной литературе высказывается мнение многих специалистов в сфере лесного хозяйства, что указанный срок аренды должен быть ограничен двадцатью пятью годами с возможностью последующей пролонгации договора без проведения аукциона. Такой срок позволяет контролировать деятельность арендаторов, своевременно привлекать их к ответственности. При длительных сроках возникает риск невозможности установления виновных в причинении вреда лесному фонду из-за возникновения множества лиц, которым арендатор будет передавать свои права. Также специалисты считают, что в условиях длительных сроков возрастают риски монополизации лесного хозяйства. С другой стороны, в научно-практической литературе отмечается, что постоянные изменения нормативного регулирования арендных отношений в сфере лесопользования не способствует стабильности хозяйственных связей и нарушает права добросовестных арендаторов, что подтверждается сформировавшейся за последние годы неединообразной и непоследовательной судебной практикой [9, с. 787–803].

Хозяйственный оборот лесных участков основывается на принципе их многоцелевого, рационального, непрерывного использования (п. 4 ст. 1 ЛК РФ), поэтому в отличие от земельного участка допускается его двойная аренда. В силу ч. 1 ст. 25 ЛК РФ возможна передача одного и того же лесного участка в пользование одному, либо разным лицам для различных целей. Первоначально государственные органы, регистрирующие права на недвижимое имущество, ссылаясь на то, что гражданское законодательство не допускает заключение нескольких договоров аренды на один и тот же объект недвижимости, не признавали двойную аренду лесных участков и отказывали в регистрации договора. Проблема была решена судебной практикой. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии отказало юридическому лицу в регистрации договора аренды лесного участка с целью заготовки древесины. Основанием такого действия послужило то, что в отношении этого участка уже было зарегистрировано право аренды для ведения охотничьего хозяйства. На основании системного толкования норм гражданского и лесного законодательства Президиум ВАС РФ в своем Постановлении от 27.07.2010 г. №2111/10¹ по спорному делу, указал, что при заключении договора аренды лесного участка устанавливать ограничения как по виду лесопользования, так и по числу лесопользователей возможно только в случае, когда одновременное многоцелевое лесопользование одним земельным участком невозможно.

В научно-практической литературе приводятся примеры, когда возникают ситуации заключения двух, трех и более договоров аренды на один лесной участок [10, с. 80–87]. Арендаторы осуществляют разные формы лесопользования, но направленные на осуществление одного вида предпринимательской деятельности. Также встречаются случаи наложения права аренды лесного участка и других вещных прав на него (сервитут, срочного или постоянного бессрочного пользования).

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 июля 2010 г. N 2111/10 // www.arbitr.ru. 06.08.2010.

В соответствии с нормами главы 7 ЛК РФ с гражданами, а также субъектами малого и среднего предпринимательства может заключаться договор с купли-продажи лесных насаждений, находящихся на территории лесных участков государственной и муниципальной собственности. К указанному договору применяются нормы главы 30 ГК РФ, если иное не установлено ЛК РФ. Договор покупателем в котором выступает гражданин, приобретающий лесные насаждения для собственных нужд, по своей правовой природе относится к публичному договору розничной купли-продажи.

Законодатель устанавливает максимальный срок, на который может заключаться указанный договор купли-продажи. Срок договора не должен превышать одного года. Основное отличие договорной конструкции купли-продажи лесных насаждений от аренды лесного участка заключается в том, что лесопользование осуществляется без предоставления земельного участка. Объектом договорных отношений являются исключительно лесные насаждения и у покупателя не возникает вещных прав в отношении территории.

В настоящее время в законодательстве отсутствует нормативное определение термина «лесные насаждения», что в правоприменительной деятельности вызывает путаницу и неопределенность. Например, в п. 16 Постановления Пленума ВС от 18.10.2012г. №21 используется термины «лесные насаждения» и «деревья, кустарники и лианы, не отнесенные к лесным насаждениям», незаконная вырубка которых запрещена¹. Федеральный закон № 477-ФЗ от 27.12.2019г. закрепляет понятие «мелиоративные защитные лесные насаждения», под которыми понимаются лесные насаждения естественного происхождения или искусственно созданные². Полагаем, что в Лесном кодексе РФ следует дать более четкое определение указанной категории.

Лесной кодекс РФ 1997 г. различал понятия «лесная растительность» – растительность, которая включалась в состав лесного фонда и в состав лесов, не входящих в лесной фонд, и признавалась лесом, и «нелесная растительность», именуемая древесно-кустарниковой растительностью. Древесно-кустарниковая растительность не включалась в лесной фонд и в леса, не входящие в лесной фонд (ст. 11). В настоящее время правовой режим вне-лесной растительности в федеральном законодательстве не закреплён, и соответственно, нет ее нормативного определения.

Субъекты РФ пытаются восполнить этот пробел и принимают законодательные акты об охране зеленых насаждений. Весьма часто акты субъектов Российской Федерации противоречат или не в полной мере соответствуют федеральному законодательству.

В соответствии со ст. 8 ЗК РФ допускается перевод земель, находящихся в федеральной собственности в другую категорию. Например, предусмотрен упрощенный порядок предоставления земельных участков для размещения линейных объектов для установления или изменения границ поселений и т.п. Земельный участок, предоставляемый гражданам на территории Дальневосточного федерального округа в порядке предусмотренном Федеральным законом №119-ФЗ подлежит обязательному переводу из состава земель лесного фонда в земли иных категорий.

Вопрос частной собственности на земли лесного фонда широко обсуждается в научной доктрине, проводятся многочисленные исследования в этой области юристами, экономистами, специалистами лесного хозяйства, анализируется международный опыт. При этом встречаются разные, а иногда абсолютно противоположные мнения на эту проблему.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2012 г., N 12.

² Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. N 477-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О мелиорации земель" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования проведения агролесомелиорации"// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2019 г.

Признавая многообразие форм собственности на земли, не входящие в лесной фонд, законодатель, по мнению отдельных авторов, должен исключить из ЛК РФ многочисленные бланкетные нормы, отсылающие к актам земельного законодательства. Предлагается включить в ЛК РФ отдельную статью, раскрывающую содержание права собственности в зависимости от типа собственника и объекта имущества. Экологи полагают, что земли лесного фонда следует рассматривать как публичную собственность и леса, произрастающие на них, должны использоваться во благо всего общества.

С 2019 г. в лесном законодательстве произошли существенные изменения, направленные в том числе и на развитие гражданско-правовых конструкций, применяемых в этой области. Были приняты нормативные акты направленные на реализацию программных положений Стратегии развития лесного комплекса страны до 2030 г. и вносящие значимые изменения и новеллы в регулирование отношений, связанных с хозяйственным оборотом лесных участков¹. Мнение научного сообщества на принятые нормативные акты неоднозначно. Многие специалисты в области лесного хозяйства считают, что отношения по использованию лесных земель и лесных природных ресурсов не всегда могут быть эффективно урегулированы нормами частного права.

В редакции ст. 9 Лесного кодекса РФ, которая регулирует пользование лесным участком, произошли значительные изменения. В частности, определено, что право безвозмездного пользования лесным участком возникает и прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, Земельным кодексом РФ. Нормами ст. 24 ЛК РФ в новой редакции определяются правила использования лесов посредством установления сервитута, в т.ч. и публичного. Глава 6 Кодекса была дополнена новой статьей 74.2, согласно которой лесной участок государственной или муниципальной собственности может по заявлению заинтересованных лиц предоставляться им в безвозмездное пользование на срок от одного года до пяти лет. Законодатель предусматривает возможность заключения указанного договора без проведения торгов, в случае если лица выразившие желание заключить договор не являются недобросовестными арендаторами или покупателями. Министерство природных ресурсов утвердило типовую форму указанного договора².

В соответствии с новой редакцией ст. 21 Лесного кодекса РФ в лесу возможно строительство, реконструкция и эксплуатация объектов, которые не связаны с созданием лесной инфраструктуры.

Таким образом, анализ законодательства, научной доктрины и материалов судебной практики показал, что лесные участки как объекты гражданского права, обладающие специфическими свойствами, не позволяющими полностью отождествлять их с земельными участками, в последние годы широко вовлекаются в экономические в том числе и предпринимательские отношения. Специфика лесного участка заключается в его природоресурсной сущности, поэтому он является объектом не только гражданских правоотношений, но и экологических, земельных, природоресурсных, административных. В своем решении № 570-О от 26.03.2020 г. Конституционный суд РФ указал, что правовое регулирование отношений,

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 N 212-ФЗ "О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.07.2018; Федеральный закон от 18.12.2018 N 471-ФЗ "О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления лесных участков в безвозмездное пользование" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.12.2018.

² Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 10 июля 2020 г. N 435 "Об утверждении типовых договоров безвозмездного пользования лесными участками" // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 ноября 2020 г.

связанных с использованием лесных ресурсов, должно основываться на принципе приоритета публичных интересов, направленных, в частности, на обеспечение сохранности лесного фонда, его рациональное использование и эффективное воспроизводство¹.

В настоящее время понятие «лесного участка» как объекта гражданских прав в современном законодательстве России все еще четко не определено, является дискуссионным и требует уточнения с учетом специфики лесного законодательства, а правовой механизм регулирования отношений в лесной отрасли экономики страны нуждается в развитии и совершенствовании с учетом баланса частных и публичных интересов.

Список источников

1. Пожев А. И., Иванцова Е. Д. Институты прав собственности на лесные земли в России: уроки зарубежного опыта // Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2018. № 3(63). С. 48–53.
2. Гусев Р. К. Правовые проблемы управления государственным лесным фондом СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971.
3. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография / В. Б. Агафонов, В. К. Быковский, Г. В. Выпханова и др.; под ред. Н. Г. Жаворонковой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 160 с.
4. Быстров Г. Е. Противоречия Лесного кодекса РФ и новая концепция правового регулирования лесных отношений // Экологическое право. 2007. № 5.
5. Яковлев В. Н. Компоненты окружающей природной среды – не "вещь" и не "имущество", отношения по их использованию и охране - предмет регулирования экологической и природоресурсных отраслей права // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 5–11.
6. Мельникова Ю. В. Правовое регулирование сделок с лесными участками. Автореф. ... дис. к.ю.н. М., 2009.
7. Ефимов А. Ф., Николаев М. Н. Некоторые вопросы разрешения судами споров, возникающих при пересечении (наложении) земельных участков с землями лесного фонда / Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 24. С. 76–87.
8. Долинина Ю. Л. Правовое регулирование использования и охраны лесов // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 136–144.
9. Кузнецова О. А., Шуплецова Ю. А. Право на заключение договоров аренды лесных участков на новый срок без проведения торгов и основные принципы лесного законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4. С. 787–803.
10. Глибко О. Я. Проблемы двойной аренды земельных участков в законодательстве России // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 80–87.

References

1. Pojeev A. I., Ivantsova E. D. Institutions of ownership of forest lands in Russia: lessons from foreign experience. *Bulletin of Omsk University. Economics series*. 2018;3(63):48–53. (In Russ.)
2. Gusev R. K. *Legal problems of management of the state forest fund of the USSR*: Abstract. dis. ... cand. jurid. Moscow; 1971. (In Russ.)
3. *Natural resource legislation in the conditions of modernization of the Russian economy: modern problems of development*: monograph / V.B. Agafonov, V.K. Bykovsky, G.V. Vypkhanova, etc.; edited by N.G. Zhavoronkova. Moscow: Norm, Infra-M; 2014. 160 p. (In Russ.)
4. Bystrov G. E. Contradictions of the Forest Code of the Russian Federation and a new concept of legal regulation of forest relations. *Environmental law*. 2007;(5). (In Russ.)

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 N 570-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Тара и упаковка" на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 78 Лесного кодекса Российской Федерации" // СП Консультант Плюс.

5. Yakovlev V. N. Components of the natural environment are not a "thing" and not "property", relations on their use and protection are the subject of regulation of environmental and natural resource branches of law. *Russian justice*. 2010;(8):5-11. (In Russ.)

6. Melnikova Yu. V. *Legal regulation of transactions with forest plots* / abstract. dis. Candidate of Law, 2009. (In Russ.)

7. Efimov A. F., Nikolaev M. N. Some issues of court resolution of disputes arising at the intersection (overlap) of land plots with forest fund lands. In: *Commentary on Judicial practice* / ed. by K.B. Yaroshenko. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation, CONTRACT, 2019;(24):76–87. (In Russ.)

8. Dolinina Yu. L. Legal regulation of the use and protection of forests. *Journal of Russian Law*. 2012;(2):136–144. (In Russ.)

9. Kuznetsova O. A., Shupletsova Yu. I. The right to conclude lease agreements for forest plots for a new term without bidding and the basic principles of forest legislation. *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2020;(4):787–803. (In Russ.)

10. Glibko O. Ya. Problems of double lease of land plots in the legislation of Russia. *Russian Law Journal*. 2015;(2):80-87. (In Russ.)

Информация об авторе

С. Е. Хейгетова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

S. E. Kheygetova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 06.12.2022; принята к публикации 07.12.2022.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 06.12.2022; accepted for publication 07.12.2022.